

№ 223—231

**ВОЛНЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПЕТЕРБУРГО - МОСКОВСКОЙ Ж. Д.
(1850—1851 гг.)**



№ 223

1850 г., ИЮЛЯ 8.

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д. ТИЗЕНГАУЗЕНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ
О ПОБЕГЕ СО СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН ВСЛЕДСТВИЕ НЕВЫДАЧИ
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ**

Начальник 2 отделения вверенного мне полицейского управления Корпуса жандармов полковник Виланд от 6 июля за № 200 донес мне, что 5 числа сего месяца в 10 часов утра бежали с пункта работ при р. Алешинке, Новгородской губ., Валдайского уезда рабочие Витебской губернии, Полоцкого уезда, в числе 80 человек, по невыдаче им подрядчиком Кузьминым и К^о 1 числа июля заработной платы, и что Корпуса жандармов поручик Анисимов с унтер-офицером Семенцом и приказчиком

гаемого урочным положением, и потому, что, получая поденную плату по 19½ коп., не в силах уплачивать 50 коп. По приведенной же сего в исполнение рабочий не только не получает платы за свою работу, но еще остается должным подрядчику.

Теперь остается показать, как может быть велика зарплата рабочего и достаточна ли она на покрытие его нужд.

1. Паищики

Получают за 6 месяцев 35 руб.
 что составит, полагая в месяц, за исключением воскресных и праздничных дней, 25 рабочих дней, за каждый рабочий день 23⅓ коп. серебр.

Из них расхода:

Вычет за дождливые дни, полагая оных во все время не более 6	1 р. 40 к.
Паспорт рабочего	1 р. 43 к.
Дорога на работу и обратно	3 р. —
2 пары сапог	1 р. 40 к.
Полушубок	2 р. —
Рукавицы и белье	1 р. —
Казенных податей	6 р. —

Итого . . . 16 р. 23 к.

затем остается 18 р. 77 к.

2. Равняльщики и крючники

Получают за 6 месяцев 17 р. 50 к.
 что составит за рабочий день 11⅔ к.

Из них расхода:

За 6 дождливых дней	— 70 к.
Паспорт	1 р. 43 к.
Дорога	3 р.
2 пары сапог	1 р. 40 к.
Полушубок	2 р. —
Рукавицы и белье	1 р. —
Казенных податей	6 р. —

Итого . . . 15 р. 53 к.

Остается 1 р. 97 к.

В обоих сих расчетах полагалось, что рабочие покупали обувь и одежду сами, иначе в каждом случае прибавилось бы по 4 руб. 60 коп. и не приняты в рассуждение прогульные и лежалые дни, а в 1-м расчете недоработки, что по огромности уроков неизбежно. Приняв же все это в уважение, видно, что зарплата рабочих весьма незначительна, что доказывается тем, что они уходят с работы едва имея чем содержать себя в дороге, и даже часто случалось, что оставались должными под-

рядчику, и уже по настоянию жандармского начальства им выдавалась необходимая сумма на дорогу.

Заключение.

Из всего приведенного можно заключить:

1) что кредит к государственным работам с каждым годом все более и более ослабевает; доказательством тому служит то, что весьма многие из рабочих, находясь один год на работе железной дороги, на другой год уже не соглашаются более работать;

2) что не достигается цель правительства чрез назначение государственных работ улучшить благосостояние чернорабочего класса народа, а, напротив, действия подрядчиков могут со временем вооружить его против правительства;

3) что правительство лишается способов по недостатку рук к срочному приведению в исполнение оных предначертаний;

4) что неуплата подрядчиками за забираемое продовольствие у окрестных жителей, разоряя их на некоторое время, необходимо приостанавливает промышленность края, для которой при открытии дороги необходимы средства к развитию торговли;

5) что отговорка подрядчиков при понуждении их выставить недостающее по наряду количество людей на недостаток рабочих, как видно из всего выше приведенного, есть некоторый обман; настоящая же причина есть нежелание пожертвовать лишнею платою рабочим, а главное недоверие рабочих к подрядчику, потому что из собранных на месте сведений видно, что одни окрестные жители, по всей вероятности, могут пополнить недостающее по нарядам количество рабочих.

Из приведенного выше видно, что хотя главная вина на стороне подрядчика, но, разобравши некоторые обстоятельства, например назначение уроков сверх сил рабочих, видно, что подрядчик не может руководствоваться в назначении уроков согласно урочному положению по следующим соображениям: рабочий, как мы видели, обходится подрядчику в рабочий день по 23½ коп., присоединив сюда пищу его, что составляет на рабочий день 12 коп. сер., и расходы при заключении контракта на залого, на надзор за рабочими, разъезды, содержание конторы, постройку балаганов и проч., всего полагая по 5 коп. сер. на каждого в день, выйдет, что рабочий обходится подрядчику 38⅓ коп. сер., между тем как он получает от казны только 35 коп. Из сего следует, что обязать подрядчика задавать уроки по урочному положению решительно невозможно, и подрядчик, понизив цену рабочего за крайний предел, весьма естественно должен выгадывать увеличением его труда.

Для искоренения по возможности злоупотреблений и жалоб рабочих, так как в настоящее время изменить или ввести новые

сиятельству о понуждении полковника барона Тизенгаузена безотлагательно исполнению возложенного на него поручения; если же он, занятый отпращиванием обязанностей по званию начальника полицейского управления, не может приступить к производству следствия, то для устранения затруднения по поводу сближавшегося окончания работ и вместе с тем ро пуска рабочих и закрытия конторы подрядчиков назначить к следствию другого чиновника.

В ответ на это ваше сиятельство изволили уведомить графа Киселева 15 октября, что полковнику барону Тизенгаузену предписано немедленно произвести следствие. Однако и за сим как доносил чиновник Юрьев, барон Тизенгаузен, объявив ему 25 октября о готовности своей приступить к следствию, на самом деле готовности этой не показал, а отправился 27 числа по линии железной дороги по случаю проезда вашего сиятельства, и хотя проезд последовал того же числа, но барон Тизенгаузен возвратился не прежде 30 числа и отозвался больным, а потом 7 ноября, узнав от капитана Маевского о своем увольнении и назначении на его место полковника Дурново, объявил Юрьеву, что он должен производить следствие с сим последним, почему Юрьев в тот же день отнесся к полковнику Дурново о назначении следствия, но получил от него 16 числа уведомление, что он об этом деле не имеет никакого сведения.

Между тем работы уже окончились, и выбранные от артелей крестьяне, оставаясь на местах работ собственно в ожидании следствия, объявили Юрьеву, что они уже 10 дней в суровое зимнее время не имеют теплого приюта и тратят заработанные деньги на свое продовольствие, вместо того чтобы обратиться на уплату повинностей; что выпавший снег отнимает у них возможность указать произведенные ими работы и что посему они далее ожидать следствия не могут.

Это побудило коллежского советника Юрьева отправиться вместе с крестьянами лично к полковнику Дурново и просить его начать следствие, но Дурново, дав ему тот же ответ, что о производстве следствия не получил ни от кого предписания и даже не имеет в виду данного полковнику барону Тизенгаузену, сам отправился в С.-Петербург.

В то же время ваше сиятельство отношением 30 октября изволили уведомить графа Киселева о донесении полковника Тизенгаузена, что начать следствие было невозможно, потому что бывшие на работе крестьяне не согласились избрать от себя доверенных для оправдания на месте своих претензий и несмотря на все убеждения чиновника Юрьева, отправились в свои дома...¹

¹ Далее следует изложение содержания значительного числа документов (наиболее существенные из них публикуются), имеющее целью

За сим Департамент, основываясь на вышепрописанном отзыве полковника Дурново, который решительно сомневается в возможности поверить в настоящее время справедливости жалобы государственных крестьян, полагая бы сообщить об этом министру государственных имуществ с тем, что если сами претендатели¹ имеют в виду ясные доказательства к раскрытию по их просьбе истины, то предоставить им предъявить те данные, которые могли бы оправдать их претензии на подрядчиков².

Управляющий Департамента *Аверкиев*.
Вице-директор полковник *Латраверс*.

Резолюция главноуправляющего: Исполнить. Спб. 27 марта 1853 г.

ЦГИАЛ, ф. 219, Д-т ж. д., оп. 1, д. 128,
л. 201—209, 222.

№ 231

1853 г., ИЮЛЯ 24.

**РЕШЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-АУДИТОРИАТА ВОЕННОГО
МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛУ РАБОЧЕГО М. ДАВЫДОВА,
УДАРИВШЕГО ЖАНДАРМСКОГО ОФИЦЕРА**

Генерал-аудиториат, рассмотрев военно-судное дело о государственном крестьянине Витебской губ. Матвее Давыдове, признает Давыдова виновным в том, что, отлучаясь самовольно с другими 80 человеками крестьян с работы по С.-Петербурго-Московской железной дороге, оказал неповиновение дистанционному офицеру, поручику временного жандармского дивизиона Анисимову, приказывавшему им возвратиться, и при этом случае нанес Анисимову по задней части шеи дубиной удар, от которого Анисимов упал без чувств.

Посему Генерал-аудиториат определил: Давыдова за изъясненное преступление, применяясь к 192-й ст. 1-й кн. V части Свода военных постановлений и 292 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, наказать шпицрутенами чрез пятьсот человек один раз и отослать в арестантские роты инженерного ведомства на четыре года. О взыскании же с Давыдова и других бывших с ним на работе крестьян денег, которые подрядчики считают за ними в долгу, представить особому раз-

реабилитировать ведомство путей сообщения и, в частности, полицейское управление дороги и возложить большую часть вины и ответственности на ведомство государственных имуществ. Затем приводится отзыв полковника Дурново о том, что ввиду давности происшествий и изменения местности последующими работами проверить в настоящее время справедливость жалобы крестьян весьма затруднительно.

¹ Так в подлиннике.

² Документов о расследовании жалоб обнаружить не удалось.

подрядчиком Мошенским отправился за ними в погоню. Настигнув их в 15 верстах, где они расположились отдыхать, начал убеждать их возвратиться на место работ, объявив при том, что деньги будут тотчас им выданы, но все рабочие, вооруженные дубинами, крикнув «ура», двинулись вперед; увидев же, что Анисимов их преследует, свернули в болото.

Между тем поручик Анисимов, оставшись на дороге в лесу, успел остановить старосту их артели, уговаривал его убедить рабочих возвратиться, но они, увидев своего старосту стоявшего у тарантаса, закричали ему: «Ты нам изменил» — и, бросаясь к нему, сбили с ног и начали жестоко его бить. Когда Анисимов, видя такое ожесточение рабочих, хотел остановить это буйство, то в это самое время один из них нанес ему столь сильный удар дубиною, что он упал без чувств, и вся артель закричала: «Выпрячь лошадей, побьем всех их». Унтер-офицер Семенец и ямщик, поспешно подняв Анисимова и положи в тарантас, уехали в дер. Едрово, где Анисимову сделано было кровопускание. О происшествии этом известили местного станового пристава для принятия нужных мер к удержанию артели. Один из рабочих, пойманный приказчиком Мошенским, показал, что он был послан от артели к другой, находящейся близ деревни Кузнецовой, для объявления ей, что они уже бежали и чтобы они также не мешкали, но как они не приняли этого предложения, то он, возвратясь на работу и не застав уже своей артели, отправился их догонять, и что бежавшая артель должна идти на г. Осташков, почему полковник Виланд приказал Мошенскому ехать туда для удержания артели, с тем чтобы он в случае неуспеха употребил старание захватить по крайней мере замеченного в лицо одним только им главного зачинщика, нанесшего удар Анисимову.

Сообщив вместе с сим г.г. гражданским губернаторам новгородскому, тверскому, псковскому и витебскому о приостановлении означенной артели рабочих и о возвращении их на место работ Валдайского уезда в деревню Кузнецово, с задержанием зачинщика в остроге, честь имею донести о сем вашему сиятельству; для отвращения же на будущее время подобного буйства, имею честь покорнейше просить ваше сиятельство о производстве над преступником, посягавшим на жизнь поручика Анисимова, военного суда и о наказании его на линии железной дороги при собрании рабочих с каждой артели по несколько человек.

Полковник барон *Тизенгаузен*.

№ 224

1850 г., АВГУСТА 12.

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОРПУСА
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ А. И. МЯСОЕДОВА
И. О. ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ А. Д. ГОТМАНУ
О ПРИЧИНАХ ПОБЕГОВ РАБОЧИХ СО СТРОИТЕЛЬСТВА
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д.

Ваше превосходительство от 24 прошлого июля за № 3112 изволили объявить мне приказание его сиятельства господина главноуправляющего: исследовать происшествие о буйстве рабочих на линии С. Петербурго-Московской железной дороги, открыть причину оною и виновных и удостовериться, получают ли рабочие следующую им плату.

По донесениям начальника полицейского управления железной дороги, буйство рабочих состоит в следующем: с работ по линии железной дороги отлучались самовольно под предлогом неполучения от подрядчиков заработной платы две партии крестьян: одна Витебской губернии, Полоцкого уезда, Соснинского сельского общества, в числе 80 человек, а другая Калужской губернии, Жиздринского уезда, в числе 45 человек.

Рабочие первой партии были настигнуты поручиком Корпуса жандармов Анисимовым, и когда он стал уговаривать старосту их убедить рабочих возвратиться к месту работ, то они избили старосту, посягали на жизнь г. Анисимова, и один из рабочих нанес ему столь сильный удар дубиною, что он упал без чувств.

По прибытии моем в дер. Кузнецово, близ которой с работ при р. Алешенке 5 июля отлучалась первая партия крестьян, буйство произведшая, крестьяне к работам еще возвращены не были и где теперь находятся — неизвестно. Из опросов же, на месте мною сделанных, оказывается, что обстоятельства происшествия те же, кои объяснены выше; староста избит крестьянами за то, что, разговаривая с догнавшим их поручиком Анисимовым, будто бы изменил им, а Анисимову нанесли удар за намерение остановить их буйство...

По показанию Мошенского, подтвержденному начальством полицейского управления, во время производства работ, кроме Григория Матвеева, замечены в буйности характера крестьяне: староста Филипп Семенов, Петр Денисов, Федор Борисов и Антон Кириллов. О задержании их полицейским управлением железной дороги сообщено Витебской палате государственных имуществ, и мною 10 сего августа за № 6 сделано сношение с витебским гражданским губернатором с тем, чтобы по розыс-

условия в контракты подрядчиков с казною невозможно, то для будущности полагать нужным принять следующие меры:

1) Наблюдать, чтобы рабочие заключали контракты непременно с общего их согласия, отнюдь без принуждения к тому начальств их, для чего вменить в обязанности полицейскому жандармскому начальству при поступлении рабочих на работу опрашивать их, и если окажется, что они принуждены были к тому, то контракт, как незаконный, уничтожить и рабочих не обязывать уроками более их сил.

2) Круговую поруку принимать тогда лишь, когда рабочие единогласно изъявят свое согласие уже на месте работ.

3) Всякий раз при выдаче денег подрядчиком из Департамента железных дорог давать знать полицейскому жандармскому управлению для сведения и понуждения подрядчиков к уплате рабочим.

4) Наблюдать, чтобы в условиях подрядчиков с рабочими касательно пищи их было упомянуто, чтобы рабочих кормили щами, как пищей, более полезной для здоровья их, чем каша.

5) Допустить по линии железной дороги торговых развозчиков всякой крестьянской одежды и обуви, также белья и других нужных рабочим мелочей, чрез что совершенно отвратится монополия подрядчиков брать с рабочего за вещь в полтора раза более стоимости оной.

6) Производить ежемесячные инспекторские смотры и опросы рабочих, довольны ли они со стороны подрядчика как в денежной плате заработанного ими, так в пище, и нет ли притеснения к излишним урокам или к работе в праздничные дни (при таковых смотрах начальник может иногда заметить рабочего страдальца, который будет плохо одет или обут или в жалком состоянии своего здоровья).

Русский человек, по вере своей к богу и царю весьма терпелив, и надобно сделать ему чрезчур много жестокого, чтобы он подумал послушаться хотя временной власти, над ним поставленной, а потому и в настоящем деле, мне порученном, я обвиняю подрядчиков и те власти, кои, безусловно, из-за денег поручают им своих рабочих.

Начальник штаба генерал-лейтенант *Мясоедов*.

№ 226

1850 г., СЕНТЯБРЯ 9.

ОТНОШЕНИЕ ВИТЕБСКОГО, МОГИЛЕВСКОГО И СМОЛЕНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. М. ГОЛИЦЫНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ
О ЗАДЕРЖАНИИ НА МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КРЕСТЬЯН, БЕЖАВШИХ СО СТРОИТЕЛЬСТВА
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д.

Получив по эстафете отношение члена Главного управления путей сообщения и публичных зданий генерал-лейтенанта Готмана от 17 истекшего августа за № 3396 о задержании произведших буйство крестьян Витебской губернии, Полоцкого уезда, в числе 80 человек, бежавших с С.-Петербурго-Московской железной дороги и об открытии из них главных виновников, я тогда же предложил начальнику Витебской губернии немедленно сделать надлежащее по этому предмету распоряжение.

Ныне управляющий Витебскою губерниею донес мне, что по отношению начальника полицейского управления С.-Петербурго-Московской железной дороги о бежавших с пункта работ 80 крестьянах Полоцкого уезда и произведших буйство, он 24 июля предписал полоцкому земскому исправнику, чтобы он по прибытии сих крестьян в дома их тотчас выслал на место работ Валдайского уезда в деревню Кузнецово, задержав зачинщиков в остроге; на что и получил от исправника 5 августа донесение, что к оставлению казенными крестьянами имений Сосницы и Струнь, в числе 79 человек, работ на железной дороге и возврату домой они принуждены были, как показали, неаккуратностью подрядчиков, которые давали им самое худое содержание, не платили денег на покупку сапог, чрез что они испортили себе ноги, что к возврату их на родину первого с этим проектом не было, а все вместе оставили работы; что на дороге старосту они не били, а только один Матвей Давыдов ударил поручика Анисимова, и что крестьяне эти просили его оставить их на месте или сослать в крепостные роты, лишь бы не отправлять на столь тяжкие работы, которых при даваемом подрядчиками дурном содержании выдержать они не могут, причем исправник присовокупил, что крестьянин Матвей Давыдов отправлен им в острог, а остальные, за исключением неподвижно больного Василия Емельянова и шести человек, должных в настоящий набор по жеребьевому положению поступить в рекруты, 71 отправлены в деревню Кузнецово, а как по расспросам генерал-лейтенанта Мясоедова обнаруживается, что нанесший удар поручику Анисимову, по описанию его примет заметившим приказчиком Мошенским, должен быть Гри-

бирательству гражданского начальства, тем более, что обстоятельство это по военно-судному о Давыдове делу не приведенс в положительную ясность.

Об исполнении сего решения сообщить исправляющему должность военного губернатора города Новгорода и новгородского гражданского губернатора ¹.

Фил. ЦГВИА, ф. 9, Глав. воен.-суд. управл.,
Врем. отд., св. 45, д. 60, л. 21.

кании людей сих доставлено было сведение прямо его сиятельству.

Вся партия крестьян самовольно оставила работы по не выдаче им заработанных денег, которые следовало уплатить в июле месяце, но какого именно числа, в контракте не определено. Рабочие требовали денег в начале месяца, подрядчик от платы не отказывался и просил отсрочить оную только на сутки, но они на это не согласились.

К работам Марьиной трубы, откуда бежала другая партия крестьян, о возврате коих сообщено полицейским управлением Жиздринскому окружному управлению, рабочие также еще не присланы, а состоящие ныне на сих работах показали, что бежавшие частью претендовали на свое волостное правление за то, что они имели договор производить работу по силам своим, но по заключенному правлением после оставления ими мест жительства контракту, они задаваемых уроков выработать не могут.

По рассмотрении контрактов действительно оказывается, что по оным назначаются уроки, несравненно значительнее урочным положением определяемых, в чем могут служить удостоверением прилагаемые при сем кондиции¹, на основании коих контракты заключаются.

После донесения моего вашему превосходительству от 2-го сего августа № 3 некоторые рабочие объявили, что им иногда дают дурной квас, мало каши и плохую говядину, а иные жаловались на значительность уроков, на самые обмеры при задаче их, на неполучение денег, на недостаток в рубахах и сапогах.

При мне пища была хороша, и я приказал, чтобы она никогда не изменялась; в отношении уроков советовал крестьянам стараться выработать то, что контрактом обязались, а подрядчикам и доверенным их внушил, чтобы уроки назначались правильно и рабочим оказываемо было возможное снисхождение. Наблюдение же за этим и удовлетворением рабочих деньгами и вещами поручил полицейскому управлению.

За сим до настоящего времени все вообще рабочие следующую им плату получили и претензий не имеют. В проезд мой по линии многие артели не только не жаловались, но, напротив того, отвечали, что расчетом, содержанием и попечением о них начальства вполне довольны.

Ответы рабочих и собранные сведения удостоверяют, что большая часть рабочих высылается на работы волостными правлениями, помещиками и управляющими их и что заключаемые контракты выгодны подрядчикам и стеснительны для рабочих, а именно: круговая порука. Она могла бы быть допу-

¹ То же дело, л. 8—9.

шена тогда только, когда крестьяне нанимаются с воли сами, избирая в свои артели лиц известных, за которых ручаться могут. Волостные же правления и помещики высылают из разных деревень крестьян, вовсе друг друга не знающих, неисправных плательщиков податей, ленивых и слабосильных. Они часто при производстве работ за леность, болезни, прогул и самый побег подлежат значительным вычетам, пополняемым для подрядчиков заработками крестьян надежных. Чрез это расстраивается домашний быт усердных, и они нередко при побегах значительного числа дурных рабочих своей артели сами оставляют работы, чтобы избежать падающих на них вычетов, и по необходимости возвращаются в дома свои без всякой заработной платы, упустив удобное время домашних полевых работ.

Уроки назначаются для слабого землекопа те же, что для здорового и опытного, отчего накопившиеся недоработки за вычетом полученных задатков превышают иногда летнюю плату, и рабочий остается у подрядчика в долгу; во избежание же недоработок крестьяне от усиленной работы заболевают или произвольно оставляют работы.

Некоторые помещики обязали подрядчиков выдавать крестьянам на необходимые надобности по 50 коп., а другие по 1 руб. сер., тогда как одни сапоги и рукавицы стоят уже 1 р. 80 к. сер., не считая белья. Необходимо было бы выдачу эту при заключении контрактов на будущее время увеличить от 2 до 3 руб. серебром.

По отзыву начальника полицейского управления полковника барона Тизенгаузена, большая часть побегов происходит от недоверия рабочих к подрядчикам, которые производят несвоевременно выдачу заработанных денег. Это обстоятельство тем более служит причиною побегов, что многие артели высланы на работу за неплатеж податей и составлены нередко из людей нерадивых, которые готовы пользоваться малейшею неисправностью подрядчиков, и, делая побег, рассеивают тем еще большее недоверие к подрядчикам и начальству и притом не только между рабочим классом на линии работ, но даже и вне оной. Именно: некоторые побегии происходили по тайным сношениям рабочих с их ближайшим сельским начальством, как это видно из представленной полковнику барону Тизенгаузену переписки рабочих Южновского уезда помещицы Станкевичевой с своим бурмистром, предлагавшего им уходить с работ не вдруг, а понемногу, и не прямо домой, а на другие выгоднейшие работы.

Бежавшие возвращаются на места работ чрез долгое время или вовсе не возвращаются, и другие рабочие, не видя пред собою примера наказания, смело решаются на побег и думают, что оный останется безнаказанным.

горий Матвеев и что во время работ на дороге замечены буйности характера крестьяне: староста Филипп Семенов, Петр Денисов, Федор Борисов и Антон Крылов, то управляющий Витебскою губерниею предписал полоцкому земскому исправнику содержащегося в остроге крестьянина Матвея Давыдова равно из среды оставшихся не высланными 6 человек, если окажется сходный с описанными приметам или поименованные выше крестьяне, тотчас отправить по этапу в деревню Кузнецово.

Генерал-губернатор кн. *Голицын*.

ЦГИАЛ, ф. 219, Д-т ж. д., ок. 1, д. 128,
л. 53—55.

№ 227

1850 г., СЕНТЯБРЯ 23.

ОТНОШЕНИЕ ВИТЕБСКОГО, МОГИЛЕВСКОГО И СМОЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. М. ГОЛИЦЫНА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ О ПОБЕГЕ С ПУТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН, ОТПРАВЛЕННЫХ ПОСЛЕ ЗАДЕРЖАНИЯ НА ПРЕЖНЕЕ МЕСТО РАБОТЫ

Управляющий Витебской губернией от 18 сего сентября донес мне, что отправленные в деревню Кузнецово, Валдайского уезда, казенные крестьяне Полоцкого уезда имений Сосницы и Струни, 71 человек, в числе коих находились замеченные в буйстве на работах С.-Петербурго-Московской железной дороги: Григорий Матвеев, Филипп Семенов, Петр Денисов, Федор Борисов, Антон Крылов и Матвей Давыдов, не дойдя к месту назначения, вновь возвратились и скрываются большей частью по лесам, а как для отыскания сих крестьян требуется довольно продолжительное время, которого до наступления зимы остается немного, то 18 сентября он сообщил начальнику полицейского управления С.-Петербурго-Московской железной дороги, прося уведомления, предстоит ли в настоящее время надобность в принятии новых мер к высылке означенных крестьян на работы, также в какой мере по ближайшему усмотрению его оказывается справедливою жалоба означенных крестьян на стеснения их со стороны подрядчика.

О таком донесении управляющего Витебскою губерниею я имею честь уведомить ваше сиятельство в дополнение к отношению моему от 9 сего сентября за № 9907, присовокупляя при том, что я вместе с сим предложил витебскому губернатору сделать распоряжение о немедленной поимке всех бежавших с работ железной дороги вышепоказанных крестьян для поступ-

ления с ними согласно ожидаемому от начальника полицейского управления С.-Петербурго-Московской железной дороги уведомлению.

Генерал-губернатор кн. *Голицын*.

Резолюция главноуправляющего: «Выслать только главных зачинщиков под караулом для окончания следствия. 3 октября. Москва».

ЦИТАЛ. ф. 219, Д-т ж. д., оп. 1, д. 128,
д. 60—61.

№ 228

1850 г., ДЕКАБРЯ 12.

**ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. А. ЗАКРЕВСКОГО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ
О ЖАЛОБЕ РАБОЧИХ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН
НА НЕПРАВИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ ИХ ПОДРЯДЧИКАМИ**

Три артели крестьян государственных имуществ Могилевской губернии, Оршанского уезда, Горыгорецкого имения и Калужской губернии, Жиздринского уезда, Подбужской волости, состоящие, первая из 98 человек, вторая из 207 и третья из 96 человек, работавшие на С.-Петербурго-Московской железной дороге по шести контрактам, заключенным с подрядчиками по устройству земляного полотна для железной дороги Шавриным, Кузьминым и К^о, пришли в Москву и обратились ко мне с жалобами на неправильный расчет их подрядчиками, объясняя, что они не только не получают следующих по контракту денег, но даже не имеют средств к дневному прокормлению и к возвращению на родину. Люди сии действительно найдены были мною в весьма изнуренном положении, почему я приказал выдать им по 30 коп. серебром на человека для их прокормления и предложил г. начальнику Южной дирекции С.-Петербурго-Московской железной дороги поручить благонадежному штаб-офицеру вместе с начальником полицейского управления, вытребовав подрядчиков, разобрать обстоятельно жалобы против них рабочих и оказать им должное удовлетворение, а для участия в том командировал одного из состоящих при мне штаб-офицеров.

Вследствие сего назначенные для разбирательства жалоб рабочих чиновники, вытребовав поверенных от подрядчиков: рыбинского купца Григория Голубенцова и валдайского купеческого сына Василия Кузьмина, склонили их к безотлагательному удовлетворению [требований] рабочих, причем по взаимному их между собою соглашению заплачено: 98 рабочим

При таком поведении рабочего класса сами подрядчики, не смотря на строжайшие меры, остаются невнимательными к побуждениям¹. Полковник барон Тизенгаузен, видя явные ил уклонения отвечать на требования, вынужден был объявить подрядчикам Кузьмину и К^о, что будет производить переписку с ними чрез С. Петербургскую управу благочиния. Но за всем тем подрядчики на требования удовлетворять претензии отвечают пустыми отговорками, а иногда даже позволяют себе упрекать в бездействии и самое полицейское управление. Так подрядчик Иконников в прошении, поданном майору Аврамову, просит принять меры против побегов рабочих и прибавляет: «Иначе рабочие люди, видя бездействие начальства, не останутся от таковых поступков, которые вредны для подрядчиков и не выгодны для казны». Обвиняя начальство в бездействии, а рабочих в нарушении условия, сам подрядчик очевидно нарушает их несвоевременным расчетом с рабочими; многим артелям надлежало выдать деньги к 29 июня и 1 июля, а оные розданы только 16 июля и притом не прежде, как уже по донесению генерал-майору Крафту², который скорою распорядительностью, то есть выдачею денег, успел остановить дальнейший побег рабочих.

Разделяя вполне мнение полковника барона Тизенгаузена, что главная причина побегов крестьян с работ заключается в несвоевременном платеже денег подрядчиками, я удостоверился, что в настоящем году, кроме объясненных причин, к ропоту рабочих были отчасти поводом неоднобразно заключенные контракты, по которым одни крестьяне получают в день по 1 ф. говядины, а другие только по $\frac{3}{4}$ фунта, и что некоторые рабочие получают плату за несколько месяцев ту же, как производятся другим за все рабочее, 6-месячное, время.

Для отвращения таких беспорядков необходимо:

Ныне же предписать строжайше, чтобы подрядчики удовлетворяли рабочих платою своевременно под наблюдением полицейского управления железной дороги, и на будущее время принять меры, чтобы контракты заключались без стеснения для рабочих, а в самых уроках с точностью определять величину их, более которой оные назначаемы быть не должны.

Представляя все изложенное на благоусмотрение вашего превосходительства, имею честь донести, что для отвращения на будущее время жалоб рабочих на подрядчиков предложено мною начальнику полицейского управления строго предписать начальникам отделений своевременно объезжать состоящие в заведывании их отделения и принять все меры к прекращению

¹ Так в подлиннике.

² Член Временной технической комиссии при Департаменте железных дорог Главного управления путей сообщения и публичных зданий.

происходящих беспорядков под собственную их ответственностью.

К сему долгом поставляю присовокупить, что палаты государственных имуществ, как объяснил мне Корпуса жандармов полковник Виланд, несмотря на все настоятельные требования полицейского управления о возврате к работам бежавших крестьян, большею частью отказываются от исполнения таких требований, ссылаясь на принесенные бежавшими жалобы — будто их дурно и строго содержали.

Генерал-лейтенант *Мясоедов*.

ЦИАЛ, ф. 219, Д-т ж. д., оп. 1, д. 128,
л. 30—38.

№ 225

1850 г., АВГУСТА 12.

**ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОРПУСА
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ А. И. МЯСОЕДОВА
О ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА РАБОЧИХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д.**

...Рабочий класс вообще разделить можно на 2 разряда: на снискивающих себе плату за труд лично и чрез подрядчиков или поставщиков; это подразделение происходит от недостатка в денежных средствах.

Те из рабочих, которые имеют средства к содержанию себя и к уплате повинностей, без чего им нельзя оставить селений, составляют артели и, отправляясь в столицы и другие города, где поденною работою, хотя в начале лета пока работы не развились, весьма незначительную, но приобретают себе плату иногда более, нежели рабочие, находящиеся у подрядчиков, и, кроме того, пользуются здоровою пищею, хорошим помещением, что сохраняет их здоровье, а вместе с тем физические силы.

Второй разряд рабочих идет в так называемую кабалу к подрядчику единственно от того, что за него платятся им повинности, и он не должен заботиться о своем содержании и приискивании работы. Нанятые таким образом рабочие не досчитывают в своей ряде от 25 до 50 % [платы] и находятся в совершенной зависимости подрядчика, который из своих выгод считает рабочего орудием своего корыстолюбия и ставит его наравне с неодушевленным, ибо труд рабочего он может удвоить и утроить, действуя по произволу, и потому только, что в руках его единственная надежда рабочего, то-есть плата за труд.

Пища и помещение рабочих равно служат к злоупотреблению подрядчика и, распространившись более о сем предмете, можно было бы доказать, что все болезни, являющиеся у рабо-

758 руб. 34 коп. сер., 207 — 2 260 руб. 4½ коп. и 96 — 1 448 руб. 54 коп., а всего 401 человеку — 4 466 руб. 93 коп. сер.

Недодача подрядчиками задельной платы рабочим простиралась от 7 и до 15 руб. сер. на человека, что составило у многих рабочих только половину того выработка, на который они рассчитывали, вступая в договор с подрядчиками, с условием получить от 30 до 35 руб. сер. за полгода работы.

Бедственное положение рабочих не могло не обратить на себя моего внимания. Вникая в причины, я нахожу, что поводы к недоплатам и к притеснению рабочих подрядчиками заключаются преимущественно в сущности самих контрактов, и относить это исключительно к лени и нерадению рабочих, кои состоят под особым надзором, нельзя. Все пункты контрактов, ограждая пользу подрядчиков, почти ни в чем не обеспечивают рабочих. Существенный недостаток состоит в том, что рабочие, обязываясь прожить на работе определенное время, с тем вместе обязываются выработать в тот же срок и известное количество уроков, что дает подрядчикам средство делать несоразмерные с задельною платою вычеты не только за прогул, побег и болезнь, но даже за дождливые дни и не дожив до срока, хотя бы хозяева сами отсылали рабочих. Эта сложность контрактов, предоставляя подрядчикам возможность делать беспрестанно вычеты, лишает рабочих значительной части их маловажных заработков.

По всем сим уважениям я признаю совершенно необходимым упростить контракты так, чтобы рабочие ясно понимали и свои обязанности и свои права. Для сего, по мнению моему, полезно было бы постановить правилом, чтобы плата рабочим производилась или сдельно, т. е. с кубической сажени, или за известное время без всяких затем вычетов, а с тем, чтобы нерадение, леность и другие проступки наказывались мерами полицейскими, а не денежными вычетами. Мнение сие я основываю на том, что землекопы, работая все лето за 30 руб. сер., из этой суммы должны не только заплатить государственные повинности, но и существовать остальное время года с своими семействами, ибо известно, что они никакими другими промыслами не занимаются и вычеты из этой платы невозможны без конечного их разорения.

Таковые соображения мои долгом считаю сообщить на благоусмотрение и распоряжение вашего сиятельства, покорнейше прося почтить меня уведомлением о последующем.

Московский военный генерал-губернатор
генерал-адъютант граф *Закревский*.

№ 229

1851 г., ИЮЛЯ 5.

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д. ТИЗЕНГАУЗЕНА
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ
ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ О ПОБЕГЕ СО СТРОИТЕЛЬСТВА
ДОРОГИ 55 РАБОЧИХ**

Начальник 2-го отделения полицейского управления полковник Виланд донес мне, что с работ 2-й дистанции, расположенной на V и VI участках Северной дирекции, от подрядчика Епишкина бежало 25 числа мая 55 человек рабочих Валдайского уезда, Бельской волости.

О чем честь имею донести вашему сиятельству и присокупить, что о высылке помянутых крестьян обратно на работы сообщено в окружное управление.

Полковник барон Тизенгаузен.

ЦГИАЛ, ф. 219, Д-т ж. д., оп. 1, д. 128,
л. 90.

№ 230

1853 г., МАРТА 26.

**ИЗ ДОКЛАДА ДЕПАРТАМЕНТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ
ЗДАНИЙ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ ПО ДЕЛУ О РАССЛЕДОВАНИИ
ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ Ж. Д.**

Аудиториат Главного управления путей сообщения и публичных зданий в минувшем январе препроводил в Департамент железных дорог копию с отношения министра государственных имуществ от 27 ноября 1852 г. № 1033 для представления вашему сиятельству подробного по оному доклада в отношении расчетов подрядчиков с казенными крестьянами за проведенные в 1850 г. работы по С.-Петербурго-Московской железной дороге.

Притом Аудиториат уведомил, что о предании упомянутого в отношении крестьянина Матвея Давыдова военному суду за нанесение удара поручику Анисимову распоряжение сделано.

Министр государственных имуществ в отношении № 1033 изъясняет, что ваше сиятельство изволили препроводить к нему 7 февраля 1852 г. [за] № 79 на рассмотрение дело о побеге с работ С.-Петербурго-Московской железной дороги крестьян Сосницкого общества Витебской губернии и о нанесении одним из них, Матвеем Давыдовым, удара дубиною по голове дистан-

чих, как то: цынга, кровавые поносы, изнурительные лихорадки и проч. происходят от пищи, сырости помещений и от изнурительных трудов рабочих в течение всего лета...

Правительство работы отдает с торгов подрядчику, который, уменьшая по возможности сметное назначение цены рабочих, необходимо имеет в виду всю выгоду, которая не определяется никакими данными или известными обеспеченными процентами на употребленный им капитал, а потому весь расчет его сосредоточивается в извлечении всех возможных выгод, какими бы то средствами ни было, имея в виду, что правительство, согласно заключенному им условию, не имеет права входить в расчет его выгод, равным образом и убытков, которые может он понести. Посему немудрено, что подрядчик считает себя вправе искать выгоды в найме рабочих, в распределении труда и, наконец, в обязательном их положении платить ему за обувь и другие необходимейшие вещи установленную им цену, но так как начальство полицейского управления по обязанности своей могло бы воспротивиться таким действиям подрядчиков, то они все притеснения свои облекли в форму закона, ссылаясь на добровольное согласие у государственных крестьян — сельских начальств, а у помещичьих — их помещиков и, наконец, на собственное согласие рабочих, на что имеют подобно стеснительные койтракты.

Прежде нежели рассматривать пункты контрактов, следует обратить внимание на порядок, которым производится наем рабочих. Так как по количеству на С.-Петербурго-Московской железной дороге главный класс рабочих составляют землекопы, то они составляют предмет записки, которая, впрочем, более или менее может быть приложена и к другим рабочим.

Рабочие, на которых не считается никаких государственных недоимок, а потому свободные избирать для себя работу, никогда не принимают стеснительных контрактов подрядчика, но, довольствуясь ничтожною платою, под именем поляков наводят селения великороссийских губерний, где по согласии с помещиками или управляющими именьями производят за ничтожную плату разного рода земляные работы. Стесненные же уплатами повинностей и оброков крестьяне, находясь в полной зависимости от своих сельских расправ или помещиков, составляют цель подрядчиков. Для удобнейшего исполнения своих бесчеловечно корыстолюбивых видов подрядчик снабжает приказчика сверх 10 и 15 руб. на задатки, еще от 3 до 5 рублей на темные расходы, служащие к склонению сельских властей употребить свое влияние, дабы заставить принять их условия. Сии же, к стыду человечества, заботясь единственно о получении задаточных денег, будучи с этой стороны удовлетворены, принуждают своих крестьян и сами подписывают беспреко-

словно условия. Бывали примеры, что помещик выговаривал себе получение всех вообще денег, причитающихся его крестьянам, оставляя им лишь по 50 коп. на все расходы в течение 6 месяцев.

Из приведенного выше следует, что контракты заключаются подрядчиками не с добровольного согласия рабочих, но вследствие обмана или побуждения волостных расправ, сельских старост, помещиков или их управляющих.

В числе пунктов печатных кондиций, которые по настоящю подрядчиков всегда одинаково принимаются, достойны замечания...

...Из сего расчета ясно видеть можно, что уроки задаются рабочим вдвое более против урочного положения, где, при назначении оных по § 1 б, приняты были физические силы человека, которые он может употребить, производя работы ежедневно, и по § 36 для перевозки людьми выкопанной земли принято основанием, что каждый вольнонаемный работник может везти в тележке 6 пуд. Все рабочие единогласно жалуются на невозможность выработать подобные уроки, что очевидно, ибо рабочий, обязанный по контракту выкопать и отвезти $\frac{2}{3}$ куб. саж. за расстояние 25 саж., должен употребить $\frac{1}{2}$ рабочего времени, т. е. 6 часов, или 360 минут, на выкопку земли весом в двух третях куб. саж. 666 пуд., значит выбросить на тачку в минуту до 2-х пуд. земли, не считая времени и усилия на отделение оной заступом. Остальные же 6 часов должен употребить на отвозку оной, весом на тачку вместо 6 пуд. до 12. Здесь еще не принято в рассуждение уменьшение одною третью уроков в осеннее время, что подрядчики по контракту не принимают во внимание.

Так как обмер выработки рабочего производится ежедневно, то недоработка или переработка составляют дробные деления куб. саж., недоступные понятию рабочего, а потому немудрено, что и в сем случае происходят злоупотребления со стороны приказчика, который производит обмер в пользу своего хозяина.

Землекопы разделяются по роду своих занятий на 2 разряда: на пайщиков, т. е. тех, которые обязались выработать вышеприведенные уроки, и на равняльщиков и крючников, работающих поденно. Плата пайщику за 6 месяцев не превышает 35 руб. сер., равняльщики же и крючники получают половину, т. е. до 17 руб. 50 коп.

Плата эта почти постоянная, исключая те случаи, в коих подрядчик по экстренности должен нанимать рабочих свободных, т. е. не понуждаемых сельскими властями и помещиками; тогда плата возвышается или остается тою же при уменьшении времени работы.

ционному офицеру полицейского управления поручику Анисимову.

Из того дела и из имеющихся в Министерстве государственных имуществ сведений видно, что по поводу означенного происшествия, а также возведенного полицейским управлением железной дороги обвинения на сельских начальников государственных крестьян в том, что они, поместив в заключенные с подрядчиками контракты на наем людей в работы условие о круговом одного за другого поручительстве — суть причиною всех жалоб и неудовольствий крестьян, — были назначены два следствия.

Одно — Главным управлением путей сообщения и публичных зданий о побеге крестьян с работы и нанесении удара поручику Анисимову, произведенное бывшим начальником полицейского управления полковником бароном Тизенгаузеном при становом приставе и помощнике окружного начальника.

Другое — Министерством государственных имуществ — о включении сельским начальством в контракты на наем рабочих стеснительных для последних условий, какое исследование произведено чиновником особых поручений 2-го Департамента государственных имуществ коллежским советником Юрьевым с чиновником начальника Витебской губернии и членом Палаты государственных имуществ.

По исследованиям оказалось:

По первому: из числа бежавших с работы 88 человек пять, и в том числе крестьянин Давыдов, показали, что они отлучились с работы потому, что контора подрядчиков не выдавала им по многократным требованиям денег на платье и обувь, в чем они имели крайнюю нужду; что когда на пути настиг их поручик Анисимов и требовал возвращения на работу, то Давыдов ударил его палкою; что они во все время были пищею довольны и всегда сыты, а только один раз жаловались жандармскому офицеру на худой квас, и что даваемые им уроки на крепкой земле выполнять не могли, а на рыхлой вырабатывали сполна; причем Давыдов присовокупил, что в бытность его на работе поручик Анисимов наказывал его розгами за то, что он во время обеда говорил своим товарищам о невыдаче заработанных денег и о трудной работе.

Крестьяне Витебской губернии, 28 человек, работавшие вместе с учинившими побег, подтверждая под присягою показание о достаточном продовольствии, хорошей пище и о неимении причин к жалобам, а также и о задаваемых уроках, присовокупили, что они о причине побега Сосницкой артели не знают, что лености и нерадения к работам, буйства и грубости в обращении бежавших крестьян не замечено, а жаловались они на невыдачу из конторы подрядчиков денег.

Поверенный подрядчиков Шарвина, Кузьмина и К^о купец Мошенский объяснил, что он требования бежавших крестьян о выдаче им денег в начале июля удовлетворить не мог потому, что в конторе не было налицо денег и что они тогда не отработали полученных задатков; притом же в контракте хотя и условлена выдача рабочим в счет заработной платы от 2 до 4 руб. на каждого в июле месяце, но числа не означено; за всем тем, однако, он обещал выдать им деньги 6 числа того месяца.

Из представленного Мошеноким расчетного листка с бежавшими рабочими явствует: 1) что на работе было 105 человек, им выдано в задаток по 13 руб. на каждого, 1 350 руб., да на работе получили 32 руб. 51 коп., итого 1 382 руб. 51 коп.; из этого числа отработано по 1 июля 802 руб. 58³/₄ коп., вычтено за дождливые и прогульные дни, за болезни и неисполнение уроков — 261 руб. 63³/₄ коп.; посему осталось в долгу на крестьянах 822 р. 43 коп. И 2) что 4 крестьянина, возвращенные с побега, заработали с 17 ноября 1850 по 20 июля 1851 г. 99 р. 34 коп. в то число получили 60 руб. 40 коп., осталось получить 38 руб. 94 коп.

Поручик Анисимов уведомил следователей: а) что сосницкие крестьяне до побега во всякий проезд его по работам жаловались на обременительные уроки, а также на недостаточное количество и худое качество пищи, но эти жалобы по его исследованию всегда оказывались несправедливыми; б) что прочие рабочие, в числе 300, состоявшие на одном с ними участке, подобных жалоб никогда не приносили; в) что поверенный Мошенский несколько раз объявлял ему, Анисимову, что некоторые рабочие из Сосницкой артели самовольно убавляли свои уроки, выдергивая колышки, которыми оные означались; о справедливости сего он удостоверился лично и строго приказал рабочим впредь этого не делать; г) что на недостаток обуви жалоб от рабочих не было; д) что он крестьянина Матвея Давыдова до побега наказал один раз 10 ударами розог за то, что он во время обеда громко разговаривал с другими рабочими, и когда Анисимов спросил у него о причине шума, то он отвечал с дерзостью, что работа трудная, а пища худая и что их морят с голоду и е) что когда он, преследуя бежавших крестьян, настиг их и убеждал возвратиться на работу, то они, отвергнув убеждения, оказали буйство, а Давыдов нанес ему палкою по шее такой сильный удар, что он упал без чувств на землю.

Это следствие по распоряжению вашего сиятельства было подано на рассмотрение Аудиториата Главного управления путей сообщения и публичных зданий, который признал, что крестьянин Давыдов, нанесший удар поручику Анисимову, по

Это обстоятельство производит сильный ропот между рабочими, которые получают сравнительно меньшую плату перед другими; ропот тем более справедлив, что труд тех и других одинаков, и таковое преимущество не должно иметь места ни в каком случае.

Вычеты за так называемые лежалые дни во время болезни рабочего ведут к весьма плачевным для человечества последствиям.

В самых сих вычетах заметно уже корыстолюбие подрядчика, имеющего целью из всего извлекать свою выгоду, потому что содержание рабочего, а тем более больного, стоит подрядчику никак не более 10 коп. сер., между тем как с него вычитается за пищу по 15 коп. сер. и за медикаменты 5 коп.

Рабочий пайщик получает по расчету в день платы до 19½ коп. сер., равняльщик и крючник 9¾ к. сер., а потому вычет за каждый лежалый день 20 коп. серебром для пайщиков уничтожает дневную заработку каждого предшествовавшего рабочего дня, а для равняльщика и крючника заработку 2 дней, так что 2 месяца болезни для пайщиков уничтожают слишком 2 месяца их заработка, и рабочий вместо условленной платы 35 руб., не принимая в уважение еще других вычетов, может получить лишь 11 рублей, а для равняльщика и крючника 2 месяца болезни уничтожают 4 месяца его трудов, и он остается еще должным подрядчику 6 р. 50 коп. сер.

Таковое стеснительное положение рабочего заставляет его, не смотря на нездоровье, из боязни вычетов работать до тех пор, пока, наконец, болезнь, как говорится, не свалит его с ног. К тому же боязнь обратиться к врачу, дабы не запретили ему работать или отправиться в лазарет, делает то, что болезнь которая могла бы прекратиться в несколько дней, развившись продолжается месяцы, делает рабочих неспособными к работе или причиняет смерть...

Отдых в праздничные и воскресные дни необходим для укрепления сил рабочих, изнуренных шестидневною трудною работою, и не только что принуждение их контрактом в случае надобности работать в означенные дни не должно быть дозволено, но даже надзор за отдыхом, по крайней мере, по воскресным дням, был бы нелишним.

В контрактах подрядчиков на железной дороге, по крайней мере, назначается рабочим в праздничные дни в случае работы плата, сообразная их найму, между тем как при других работах часто рабочие в праздничные дни выходят на работу за самую ничтожную плату, далеко не достигающую их дневной заработнойки.

В числе притеснений рабочих нельзя не упомянуть о следующем злоупотреблении со стороны подрядчиков; по контракту

подрядчики обязуются выдавать рабочим плату деньгами, между тем как выдают им вещами, так что сапоги, в которых рабочий нуждается, выдаются подрядчиками с вычетом из платы рабочих от 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 к., между тем как в вольной покупке они стоят не более как 60 или 70 коп. сер.; полушубки поставляются подрядчиками рабочим от 3 до 4 руб., стоят же от 1 р. 50 коп. до 2 руб.; так же точно и другие вещи, как то: рубахи, рукавицы и проч.

Таковая несоразмерная выгода подрядчиков, иногда превышающая 100%, показывает, что корыстолюбие их развито до того, что в них нет человеколюбия на столько, чтобы считать постыдным пользоваться трудовую копейкою рабочего, единственную надежду прокормления целого семейства.

В подобных случаях подрядчики ссылаются на добровольное согласие рабочих; но возможно ли оно там, где так ничтожно ценится труд человека?

Подрядчики контрактами своими подвергают рабочих в виде штрафа уплате за прогульные дни, разумея под ними пьянство, самовольную неявку в срок к работе, отлучку и вообще все дни, в которые по какой-либо причине рабочие не выходят на работу; но сами не обязывают себя никаким штрафом в случае задержания рабочих при расчете, так что случается, что они ожидают расчета в течение от недели до месяца, пользуясь на счет подрядчика лишь пищею, но не получая никакой платы за все время, которое проводят совершенно праздно, между тем несвоевременный расчет вселяет в рабочих недоверие к государственным работам.

Случается также, что подрядчики по неимению наличных денег выдают срочные на уплату квитанции, которые дисконтируются рабочими у посторонних лиц с потерей нередко 20%, что, по-моему, должно бы быть совсем воспрещено.

Для обеспечения своих контрактов подрядчики обязывают рабочих круговую порукою в случае, если кто из рабочих не явится на работу и, значит, не отработает задатков по случаю долговременной болезни рабочих и самой смерти и, наконец, побегов с работы. Конечно, в этом случае подрядчик не может иначе поступить, чтобы обеспечить выданные им задатки, но все зло здесь кроется в том, что рабочие часто разных деревень, не знающие друг друга, не по взаимному желанию, но по побуждению своими сельскими властями к круговой поруке, естественно, не могут иметь доверия друг к другу, а потому и не должны бы отвечать друг за друга; например, в случае побега с работы половины артели другая половина по круговой поруке должна за них отработать уроки или уплатить штраф по 50 коп. сер. в день за каждого бежавшего — вещь невозможная, потому, что рабочий не может выработать урока, вчетверо более пола-

силе Свода воен. уголовн. уст., кн. II, ст. 4 по 30-ю, подлежащему военному суду.

По второму исследованию:

а) что крестьяне 37 сельских обществ единогласно показали, что в найме их на работу никто из сельских начальников писарей и чиновников никакого участия не принимал, а договоривались они с нанимавшими их поверенными подрядчиками сами непосредственно;

б) что контрактов от крестьян никто не составлял, потому что поверенные подрядчиков имели у себя отпечатанные на гербовой бумаге контракты, в которые включено, между прочим, и круговое рабочих людей одного за другого поручительство, и хотя крестьяне против этого условия возражали, но нанимавшие их ни на какие изменения против отпечатанных кондиций не соглашались и отказывали в найме, то они решились по необходимости принять предложенные им условия,

в) все бывшие на работе крестьяне, в числе более 1800, и том числе 5 из 28 опрошенных при первом следствии объявили, что они терпели от подрядчиков разные притеснения, и именно: что подрядчики и их приказчики, назначая им копать землю твердую, разрабатываемую ломами, рассчитывали за мягкую что заставляли свозить бесплатно воду и землю, нанесенную дождями в места сделанных выемок; что за отвозку земли рассчитывали не за то расстояние, какое они с тачками действительно проходили, а по исчислению линий в самом прямом направлении, несмотря на то, что по сему направлению, перерезанному рвами, возить землю не было возможности; что если они, проработав весь день, прекращали работу перед вечером по случаю дождя, то у них производили вычет за целый день; что некоторые крестьяне были переведены на работу за 130 верст без зачета времени, проведенного в пути; что их кормили хлебом из дурной муки, слежавшейся до того, что нужно было разбивать топорами, и солониной, испортившейся так, что в ней заводились черви; что такая пища заменялась лучшею при проездах вашего сиятельства и других начальников только на то время; постоянно же ухудшилась уже после побега сосницких крестьян; что расчет производился неверно ко вреду крестьян, и когда они осмеливались требовать справедливого расчета, то жандармские офицеры запрещали им сие угрозами и даже побоями, а к принесению жалоб на все означенные обиды и притеснения проезжавшим по линии начальникам их не допускали; и

г) что крестьяне считают недоплаченных им подрядчиками за произведенные работы денег свыше 9 000 руб. сер., кроме тех рабочих, которые недополученную ими сумму не могли показать положительно.

Из происходившей по обоимъ деламъ с витебскимъ губернскимъ начальствомъ переписки видно, что когда бежавшие с работы крестьяне были понуждаемы возвратиться на оную, то они, решительно от сего отказываясь — по причине делаемыхъ имъ тамъ притеснений, объявили, что желаютъ лучше быть сосланными в арестантскіе роты.

Министръ государственныхъ имуществъ, рассмотревъ такое следствие и находя: что сельскіе начальники, писари и местныя чиновники на наемъ крестьянъ в работы никакого влияния не имели, а нанимались они по собственному желанію и заключали договоры с нанимавшими ихъ по добровольному согласію.

Что бывшіе на работе крестьяне, не простирая претензій по такому найму къ своему начальству, принесли жалобы на подрядчиковъ, у которыхъ они работали, за разныя притесненія и за недоплату имъ заработанныхъ денегъ свыше 9 тыс. руб. сер., и на некоторыхъ жандармскихъ офицеровъ за содействие ихъ подрядчикамъ в несправедливости расчетовъ, посему, оставивъ безъ послѣдствій обвиненіе, возведенное полицейскимъ управлениемъ железной дороги на сельскихъ начальниковъ в заключеніи ими с подрядчиками отъ крестьянъ контрактовъ с круговымъ одного за другого поручительствомъ, какъ решительно отвергнутое самими крестьянами, графъ Киселевъ обо всехъ объявленныхъ крестьянами къ подрядчикамъ претензіяхъ сообщалъ вашему сиятельству 15 апрѣля 1851 г. и просилъ поручить доверенному лицу вместе с чиновникомъ Министерства государственныхъ имуществъ, по вызове отъ каждой бывшей на работе артели по одному или по два человека по избранію самихъ крестьянъ, поверить на месте вышеозначенныя жалобы и произвести между крестьянами и подрядчиками окончательный расчетъ.

Вслѣдствіе сего для произведенія следствія былъ назначенъ полковникъ баронъ Тизенгаузенъ и коллежскій советникъ Юрьевъ. Изъ нихъ послѣдній многократно доносилъ 2-му Департаменту государственныхъ имуществъ, что баронъ Тизенгаузенъ за всеми настояніями Юрьева о начатіи следствія, видимо, отъ того уклоняется: то переездомъ изъ одного мѣста в другое, то подъ предлогомъ невысылки доверенныхъ отъ бывшихъ на работе артелей; когда же Юрьевъ узналъ, что люди изъ всехъ артелей, работавшихъ на железной дороге в 1850 г., находятся тамъ же и в 1851 г., которые могутъ назначить отъ себя доверенныхъ, и сообщилъ объ этомъ барону Тизенгаузену с просьбою приступить неотлагательно къ следствію, дабы кончить такое до закрытія работъ, то онъ и сие устранилъ подъ предлогомъ, что требованіе къ следствію находящихся на работѣ людей подастъ поводъ другимъ рабочимъ къ разнаго рода жалобамъ.

По такимъ донесеніямъ коллежскаго советника Юрьева графъ Киселевъ 30 сентябрю и 8 октябрю относился къ вашему